

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

17 ноября 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки В.М.Смирновой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Определением суда кассационной инстанции отказано в удовлетворении жалобы гражданки В.М.Смирновой на вынесенное в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации постановление судьи, подтвердившее законность решения следователя, который в устной форме отказал в допуске в качестве представителя ее супруга для оказания юридической помощи на этапе проверки сделанного ею сообщения о преступлении.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.М.Смирнова оспаривает конституционность статей 42 «Потерпевший», 45

«Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя», 119 «Лица, имеющие право заявить ходатайство», 120 «Заявление ходатайства», 121 «Сроки рассмотрения ходатайства», 122 «Разрешение ходатайства», 125 «Судебный порядок рассмотрения жалоб» и 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» УПК Российской Федерации, а также глав 6, 15, 16 и 19 данного Кодекса, которые, по ее мнению, противоречат статьям 19 (часть 2), 24 (часть 2), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 48 (часть 1), 52, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривают право лица, заявившего о преступлении, получать юридическую помощь представителя до вынесения постановления о признании этого лица потерпевшим и обязанность следователя разрешить ходатайство об участии такого представителя в доследственной проверке посредством вынесения процессуального решения, подлежащего обжалованию в установленном законом порядке.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

По смыслу части первой статьи 42 УПК Российской Федерации, определяющей потерпевшего как лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред либо вред деловой репутации, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав. При этом право потерпевшего иметь

избранного им самим представителя для оказания помощи в отстаивании своих прав и законных интересов (пункт 8 части второй статьи 42 и статья 45 УПК Российской Федерации) не ограничивается никакими условиями и может быть реализовано потерпевшим на любом этапе производства по уголовному делу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П, определения от 22 января 2004 года № 119-О, от 18 января 2005 года № 131-О и от 24 ноября 2005 года № 431-О). Такой смысл положениям статей 42 и 45 УПК Российской Федерации придается и постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (пункты 3 и 7).

Нормы же статей 119–122, 125 и 144 УПК Российской Федерации, а также его глав 6, 15, 16 и 19 не предполагают незаконного и необоснованного разрешения должностными лицами и органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, ходатайств и жалоб участников уголовного процесса.

Таким образом, оспариваемые В.М.Смирновой законоположения ее конституционные права не нарушают. Вопрос же о правильности их применения в конкретном деле к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1555-О-О